

СОВЕТ РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

Во Дворце культуры Бийского химкомбината состоялся двухдневный краевое совещание-семинар работников учреждений культуры. Его открыл председатель краевого профсоюза П. П. Бородулин. Об итогах работы учреждений культуры края и дальнейшей их деятельности в свете решений декабрьского (1973 г.) Пленума ЦК КПСС рассказала секретарь краевого профсоюза Е. Я. Темникова.

Затем опытом работы по воспитанию трудинцев на примере рабочих династий, передовиков и ветеранов труда поделились Л. П. Маркова, председатель культурно-массовой комиссии фабрики Барнаульского меланинового комбината. Экономическая пропаганда и школа коммунистического труда — также была тема выступления заведующей библиотекой завода «Трансмаш» В. Г. Стрельниковой. О роли учреждений культуры в коммунистической воспитации молодежи говорили председатель культурно-массовой комиссии завода профсоюза Алтайского моторного завода З. П. Сноблева, заведующая детскими секторами Дворца культуры Центрального района Барнаула Н. И. Кривоносова, режиссер народного юношеского театра «Ровесники» Бийского химкомбината К. П. Кузнецова, художественный руководитель Дворца культуры Алтайского тракторного завода А. М. Беспалова и многие другие.

В заключение с творческим отчетом перед участниками семинара выступили лауреат Всероссийского и краевого смотра народных эстрадных оркестров и дипломант краевого смотра народных детских танцевальных коллективов «Ручеек» Дворца культуры Бийского химкомбината, антрактида клуба Рубцовского строительно-монтажного треста № 46.

А. МАЛЫШЕВ,
корр. «Алтайской правды».

в. ВИКСА

Репортаж с переднего края соревнования

День третий

Среда. Государству сдан 61 центнер молока при жирности 3,6 процента. Надой за сутки — 5,7 килограмма на корову, в том числе по Чернышевскому отделению — 6,3, Савиновскому — 5,5, Мокшанскому — 5,4. Вчера надоили: В. Петрова — 145, Т. Надточий — 138, Т. Веретенникова — 132, Ф. Шефер — 123 килограмма.

ВЕСЕННЕЕ РАВНОДЕНСТВИЕ

Именно в марте светлому дню удаётся сравняться с ночью и постоянно все солнце и больше опережать ее. Вот и сегодня день прибавил несколько минут. Как бы хотелось сейчас всем в «Мокшанском», чтобы производство молока росло так же неуклонно, как и количество света в сутки. Однако...

Село Башпово. Говорят, сюда нужно приезжать летом, когда окрестные холмы и перелески создают прямо-круговой пейзаж. Но сейчас деревни колки покоятся, кругом подернутые лыдами луки. Картина не очень жизнерадостна. Да и не пейзажем любоваться приехали мы сюда. Еще по дороге Н. В. Белозерский, агрофон Савиновского отделения, который сейчас заменяет управляющего, расписывая почтальон прелести Башпово, запомнил свой монолог неожиданно:

— Зря все-таки Башпово в Савиновском отделении привезли. Вроде аппеляции она нам.

Когда-то Башпово было крепким селением, но удаленность от больших городов, отсутствие школы сделали свое дело — появилась в селе брошенные дома. И ферма здесь соответственна;

ХРОНИКА ТРУДОВОЙ НЕДЕЛИ ЖИВОТНОВОДОВ СОВХОЗА «МОХОВСКОЙ»

всехие арочные дворы, почти полное отсутствие механизации. Условия работы трудные. До руководства — как мокшанского, так и отделеческого — далеко. Здесь всему голова brigadier.

Очень было похоже, что дежурная доярка Мария Макарова, увидев зоотехников, вдохнула с облегчением и наставила скотников:

— Хотите они помогут?

— Ну нельзя же так работать, Александра Александровна, — обратилась она к Риттеру, — корова недолама, пашущим распорядок для — и все из-за скотников: они что ни день — пыльцы.

Доказывать правоту своих слов ей пришлось: тут же усиленно пытались схватить приехавшую, скажи, скажи, скажи...

— Если я не подхожу к должности brigadiera, уйду на трактор.

С Тупицким еще разберутся. Но вред этот горе-командир нанее большой. Только за последние два дня башпинский гурт по его вине недоламал двух центнеров продукции. Это, так сказать, урон материальный, а кто подсчитает моральный? А ведь Тупицкий всего лишь с 8 марта начал brigadierовать. И удивляет: почему в совхозе не знают людей, которым доверяют руководство?

Мы приехали в Савиновское сего дня не только из-за Башпово фермы.

Отделение в целом вчера (единственное из трех) не выполнило задания по сдаче молока. И еще была причина: сегодня здесь планировалось собрание комсомольцев и молодежи.

Подъехали к одним воротам — их двери были предварительно закрыты, заехали во вторые. Там также встретили нелюбезно: животных во время доильных процедур не беспокоить. Скотники «косорубились», свалили силое в тамбур и уехали, задав доникам дополнительную работу.

А вчера некому, оказалось, выдавать концентраты, и зоотехник отделения А. Г. Стрельцов, не найдя brigadiera, в конце концов отпустил им сам. Вот так идет здесь дело.

С рабочими типа Позднякова все ясно, им просто не место в коллективе. Он здесь в основе своей здоровый, зоотехник на ферме, по словам Н. В. Белозерского, «золотые»: в трудных условиях получают от коров столько же молока, сколько на механизированных фермах в Савиновске. Но из-за безответственности отделенных горебриковских все беды. И добро бы не знал никто об этом, ведь всем давно известно, что пора принять меры и brigadiera менять — тоже, так как немало неподрядчиков идет именно от него. Да и как может быть иначе, если brigadier I. Г. Тупицкий пытается каждый день. А пытается сам, тянется за собой и некоторые скотники.

Сегодня Тупицкий, которому не понравился тон разговора, состоявшегося у него с Белозерским и Риттером, решил «закинуть дверь», заявив:

— Если я не подхожу к должности brigadiera, уйду на трактор.

С Тупицким еще разберутся. Но вред этот горе-командир нанее большой. Только за последние два дня башпинский гурт по его вине недоламал двух центнеров продукции. Это, так сказать, урон материальный, а кто подсчитает моральный? А ведь Тупицкий всего лишь с 8 марта начал brigadierовать. И удивляет: почему в совхозе не знают людей, которым доверяют руководство?

Мы приехали в Савиновское сего дня не только из-за Башпово фермы.

Отделение в целом вчера (единственное из трех) не выполнило задания по сдаче молока. И еще была причина: сегодня здесь планировалось собрание комсомольцев и молодежи.

Но собрание не состоялось. С самого утра большая часть доярок уехала на медосмотр. К тому моменту гуженщики оказались оторванными от работы. И это в самые напряженные дни. Как тут не посовать, что планы медиков, да и работников других сфер, часто не совпадают с главными заботами трудовых коллективов.

И все-таки четверо молодых доярок, оставшихся на ферме, собрались под вечер в бытовке. Им сегодня тяжело. Работать приходится за двоих, а то и за трех. Раэльэр, Вера Петрова, Тамара Найдич, Тамара Верегтиковна договорились об одном: считать оставшиеся для ухода личной комсомольской птицей. Каждая из них вернется в свою коровник, расскажет об этом погружкам, и все вместе они станут работать еще настойчивее.

Эти четыре девушки в общей сложности на ферме — десять лет. Хотя опытные племянницы и подростки, трудаются в бытовке. Им с сегодняшнего дня не хватает молока. Да и как может быть иначе, если brigadier I. Г. Тупицкий пытается каждый день. А пытается сам, тянется за собой и некоторые скотники.

Сегодня Тупицкий, которому не понравился тон разговора, состоявшегося у него с Белозерским и Риттером, решил «закинуть дверь», заявив:

— Если я не подхожу к должности brigadiera, уйду на трактор.

С Тупицким еще разберутся. Но вред этот горе-командир нанее большой. Только за последние два дня башпинский гурт по его вине недоламал двух центнеров продукции. Это, так сказать, урон материальный, а кто подсчитает моральный? А ведь Тупицкий всего лишь с 8 марта начал brigadierовать. И удивляет: почему в совхозе не знают людей, которым доверяют руководство?

Мы приехали в Савиновское сего дня не только из-за Башпово фермы.

Отделение в целом вчера (единственное из трех) не выполнило задания по сдаче молока. И еще была причина: сегодня здесь планировалось собрание комсомольцев и молодежи.

Международный отдел «Алтайской правды»

Самая длинная ночь

Сентябрь 1970 г. — сентябрь 1973 г. Дни, которые навсегда войдут в героическую страницу в истории Чили. За это время для народа было сделано многое, чем за 150 лет существования государства. Вот только кратко перечисление некоторых мероприятий правительства Альенде: банки и крупные предприятия стали собственно государством, земли латифундистов перешли в руки крестьян, предприниматели крупные меры по повышению жизненного уровня народа. Правительство строго соблюдало конституцию. Не могли все это делать члены правительства Альенде: бандиты и террористы, военные покровители. Делались все, чтобы дезорганизовать экономику страны. Убийства, саботаж, диверсии... А когда это не помогло, на повестку встал военный переворот.

Апрель 1972 года. Реакционные армейские круги начали подготовку к перевороту.

Май 1973 года. Военщина приступила к разработке конкретного плана свержения правительства.

10 сентября. 21.00. Радиостанция Коммунистической партии Чили «Магелланес» передает заявление Политкомиссии ЦК Компартии к народу, ко всем трудящимся. Обращение зачитывает сенатор-коммунист Хулио Кампосано. В обращении говорится о возможности реакционного государственного переворота в ближайшее время, «возможно, в ближайшие часы».

22.00. Обращение Политкомиссии ЦК Компартии к народу, ко всем трудящимся повторяется по национальному телевидению.

11 сентября. Президент Альенде назначает командующим вооруженными силами Чили и уверяет, что беспокойство не о чем. Все обстоит благополучно. Фамилия командующего — Пинчонет...

11 сентября. Утро. Интервью с министром внутренних дел и министром обороны правительства Сальвадора Альенде Хосе Тоа.

— Господин министр, будет ли оставлен дворец Монедес?

Ответ. Добровольно мы не оставим «Ла Монедес». Мы с президентом находимся здесь по воле народа.

— Для ухода из дворца военным предоставлен срок до 11 часов. После этого «Лонедес» будет подвергнут бомбардировке.

Хосе Тоа. Время нашего пребывания в «Ла Монедес» определил народ: до 3 ноября 1976 г.

После этих слов Хосе Тоа вошел в дворец и присоединился к его защитникам.

11 сентября. 11 часов утра. Реактивные самолеты начинают обстреливать ракетами дворец президента.

«Если бы я мог выбирать, меня, конечно, не было бы здесь, я бы был в другом месте, чтобы продолжить борьбу. Но я должен оставаться в этом дворце, как президент, избранный народом. Я должен оставаться здесь, несмотря ни на что, даже если это кончится моей смертью».

Сальвадор Альенде.

11 сентября. Около 16.00. Рассказ журналиста Г. Маркеса.

«Генерал-майор Хаэльэр Паласиос пробился на второй этаж вместе со своим адъютантом капитаном Галардо и группой офицеров. Сальвадор Альенде склонился к шахтной каске, в руках он держал автомат. Альенде хорошо знал генерала Паласиоса. Несколько дней назад он предупредил ультиматум, —

11 сентября. Утро. Интервью с министром обороны Сальвадора Альенде Хосе Тоа.

— Просим вас вернуться в заседание парламента, — сказал Хосе Тоа.

— Для ухода из дворца военным предоставлен срок до 11 часов. После этого «Лонедес» будет подвергнут бомбардировке.

Хосе Тоа. Время нашего пребывания в «Ла Монедес» определил народ: до 3 ноября 1976 г.

После этих слов Хосе Тоа вошел в дворец и присоединился к его защитникам.

11 сентября. 11 часов утра. Реактивные самолеты начинают обстреливать ракетами дворец президента.

«Если бы я мог выбирать, меня, конечно, не было бы здесь, я бы был в другом месте, чтобы продолжить борьбу. Но я должен оставаться в этом дворце, как президент, избранный народом. Я должен оставаться здесь, несмотря ни на что, даже если это кончится моей смертью».

Сальвадор Альенде.

11 сентября. Около 16.00. Рассказ журналиста Г. Маркеса.

«Генерал-майор Хаэльэр Паласиос пробился на второй этаж вместе со своим адъютантом капитаном Галардо и группой офицеров. Сальвадор Альенде склонился к шахтной каске, в руках он держал автомат. Альенде хорошо знал генерала Паласиоса. Несколько дней назад он предупредил ультиматум, —

11 сентября. Утро. Интервью с министром обороны Сальвадора Альенде Хосе Тоа.

— Для ухода из дворца военным предоставлен срок до 11 часов. После этого «Лонедес» будет подвергнут бомбардировке.

Хосе Тоа. Время нашего пребывания в «Ла Монедес» определил народ: до 3 ноября 1976 г.

После этих слов Хосе Тоа вошел в дворец и присоединился к его защитникам.

11 сентября. 11 часов утра. Реактивные самолеты начинают обстреливать ракетами дворец президента.

«Если бы я мог выбирать, меня, конечно, не было бы здесь, я бы был в другом месте, чтобы продолжить борьбу. Но я должен оставаться в этом дворце, как президент, избранный народом. Я должен оставаться здесь, несмотря ни на что, даже если это кончится моей смертью».

Сальвадор Альенде.

11 сентября. 11 часов утра. Реактивные самолеты начинают обстреливать ракетами дворец президента.

«Если бы я мог выбирать, меня, конечно, не было бы здесь, я бы был в другом месте, чтобы продолжить борьбу. Но я должен оставаться в этом дворце, как президент, избранный народом. Я должен оставаться здесь, несмотря ни на что, даже если это кончится моей смертью».

Сальвадор Альенде.

11 сентября. 11 часов утра. Реактивные самолеты начинают обстреливать ракетами дворец президента.

«Если бы я мог выбирать, меня, конечно, не было бы здесь, я бы был в другом месте, чтобы продолжить борьбу. Но я должен оставаться в этом дворце, как президент, избранный народом. Я должен оставаться здесь, несмотря ни на что, даже если это кончится моей смертью».

Сальвадор Альенде.

11 сентября. 11 часов утра. Реактивные самолеты начинают обстреливать ракетами дворец президента.

